

****Номер 4, Улица Привет, Англия, 1986 год.**** Гарри резко открыл глаза и, вскинувшись, сел на кровати, выпустив из груди неясный, мучительный стон. — Уф! — только и сумел вымолвить он, упав обратно на подушку, чувства переполняли его. Слёзы забрызгали лицо, а воспоминания о надменном столкновении с реальностью накрыли, как ледяная волна. Он дотронулся до головы, где била пульсирующая боль; место удара оказалось немного опухшим — ему было не до этого. В голове промелькнула мысль: что за странный сон посетил его? Он словно провёл двадцать лет в загадочном восточном Хуагуа. Прожил там долго, словно коренной житель! Он даже выучил китайский язык и письменность, будто сам был одним из них. Как такое вообще возможно? Гарри откинувшись на спину, пытался уяснить, как мог так долго мечтать. Но воспоминания об удивительных грёзах уже начинали стираться, как чистый холст, на котором остались лишь немногочисленные яркие мазки. В это время раздался резкий стук в дверь. — Вставай, вставай быстрее! — пронзительно прокричала тётя Петунья. Гарри покачал головой и, отмахнувшись от воспоминаний, поднялся с постели. Открыв дверцу шкафа, он не увидел никого — тётя явно не собиралась дожидаться. Умывшись, он принялся за свои повседневные обязанности — уборку. Ему было всего шесть лет, и тетя с дядей Верноном разрешали ему лишь подметать полы и вытирать мебель. После бездыханной уборки, когда Гарри уже едва дышал, на столе оказался завтрак. Дядя Вернон, потягивая утренний чай, с удовольствием читал газету, в то время как кузен Дадли играл в свои любимые игрушки. Игнорируя Гарри, они продолжали заниматься своим делом. Всё происходящее на собрании за столом, казалось, никак его не касалось. Гарри, погружённый в свои мысли, уселся за стол. Когда тётя вышла из кухни и села, это означало, что завтрак начался. Он взял несколько кусочков хлеба, жареное яйцо и ломтик ветчины — именно столько он мог съесть. Его тело было слишком худым, словно созданным из бумаги. Дадли, напротив, был, как гора, затмевающая его. К кузену на тарелке оставалось ещё два куса стейка, в то время как у Гарри уже всё было съедено. — Ешь медленно, ешь медленно, — скороговоркой говорила тётя, обращаясь к сыну, который не обращал на неё внимания, поглощая еду, словно это мог быть последний приём пищи. После завтрака Гарри помог убрать со стола и положил посуду в кухонную мойку. Стирка посуды на сегодня была не для него — он торопился в школу, у него не было на это времени. После завтрака, Дадли сел в машину дяди Вернона, который повёз его в частную школу, а Гарри предстояло добираться пешком. Они не учились в одной школе. Дядя Вернон даже не подумал бы отправить Гарри с Дадли, его отношение к племяннику было однозначным: избежать контакта любой ценой. Лучше бы Гарри вообще не существовал в его жизни. Гарри не понимал, почему дядя Вернон так поступает с ним. В нём кипело негодование, однако после сна он начал кое-что осознавать. Обычный человек не может быть удовлетворён, оставаясь даже у хороших родственников всего неделю, не говоря уже о том, что Гарри прожил здесь с детства, нанеся свои родным случайные лишние расходы. Это странное обстоятельство обременяло его, как тяжёлое бремя. На пути в школу мысли о финансах снова заполнили его голову. Оказавшись в классе, он попытался сосредоточиться на уроке, но всё казалось удручающе скучным. Он знал, что его знания, накопленные за больше чем десятилетие учебы в Китае, явно оставляли его на другой стороне баррикад по сравнению с его одноклассниками. Его яркие воспоминания из сна навевали тоску по давно забытому миру. Но почему он должен снова начинать всё с начала? Срок ещё десяти лет, а он и не мечтал об этом. Подумав об этом, Гарри чуть не дрогнул. После конца занятия он собрался и вышел из школы. В этот момент его окликнули. — Эй, Гарри! Он обернулся и увидел несколько школьников, искавших развлечения за его счёт. Они смотрели на него с явным злым умыслом. Гарри стиснул зубы — да, это опять та самая компания, что долгое время дразнит и унижает его. Он понимал, что не сможет избежать конфликта, но сдерживался. — Ты ещё хочешь убежать? — рассмеялись они, преградив ему путь, и Гарри грамотно стиснул кулаки. Мышечная память из его снов тут же пришла ему на помощь, хотя угол в горле знал, что это не лёгкие выходки. Он понимал, что его могут избить, но — да он не один! Первый удар был нанесён, и Гарри инстинктивно увернулся, позволив размышлениям остаться позади. В этот момент он ощутил вдруг тепло

между бровей, и кулак нападающего замедлился, словно время само замедлило свой ход, а он успел увернуться и контратаковать ударом в живот. — Ах! — завопил нападающий, не ожидая ответного удара. Разгорячённая толпа пыталась помочь своему другу, но Гарри не поддавался. Он ощущал себя сильнее и решительнее. Каждый удар успокоения не давал ему силы, а лишь прибавлял наглости. Он не собирался останавливаться, пока его предстояло отвлечься и сосредоточиться лишь на той ситуации, в которой себя сейчас ощущал. — Хватит, остановите, остановите! — закричал его обидчик, смятый его контратакой, но окружающие напуганы его проявлением. Достигнув конца этой схватки, Гарри собрал свои вещи и медленно вышел из территории школы, оставив позади тех, кто не посмел остановить его на этом пути. На асфальте остался только плачущий мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/115653/4525534>